

Цзин Лю встал, достал из маленького холодильника кусок клубничного торта и, небрежно потрепав Ань Хэ по стриженной голове, сказал:

— Брат специально оставил это для тебя. Не лезь в дела взрослых, ты ещё не понимаешь, как прекрасны чувства.

Цзин Лю был самым младшим в семье, где было пятеро старших братьев и сестёр. Его всегда оберегали, боясь, что он упадёт. До прихода Ань Хэ в городскую команду он и там был самым молодым.

Теперь же он нашёл в Ань Хэ повод для гордости и чувство ответственности старшего брата.

Ань Хэ в последнее время активно набирал вес. Он был слишком худым, что могло негативно сказаться на его профессиональной карьере.

В его рационе, помимо исключения продуктов с гормонами, теперь было всё, что он хотел: продукты с высоким содержанием белка, сахара и жиров. Ограничений не было.

К тому же тренер Ван сказал, что все расходы на питание покрывает городская команда, поэтому мальчик спокойно старался есть как можно больше, превращаясь в маленького поросёнка. Его ежедневной работой стало просто есть.

Ведь если бы ему пришлось платить за это самому, бедному парню было бы не по карману. В его семье и так уже были долги.

Пижама Ань Хэ с изображением панды была немного коротковата, и его голые ноги были скрещены на кровати, пока он ел клубничный торт. Вокруг его рта остались следы крема:

— Какие тут взрослые дела? Ты же несовершеннолетний, это просто ранняя любовь.

Цзин Лю не хотел спорить с ребёнком. Он решил показать себя как старший брат:

— Ладно, ладно, пусть это ранняя любовь. Но если ты вдруг влюбишься в какую-нибудь девочку, сначала скажи мне. Пусть я посмотрю, иначе тебя могут обмануть.

Цзин Лю, считавший себя старшим братом, был уверен, что Ань Хэ абсолютно не разбирается в чувствах.

В основном из-за того, что Ань Хэ был слишком красив, почти как небожитель, и трудно было представить, как он может влюбиться.

Поэтому он решил прекратить разговор на «взрослую» тему и велел мальчику поскорее доесть торт и лечь спать.

Перед сном Ань Хэ не упустил возможности поддеть его:

— Если тренер Ван узнает, что ты ухаживаешь за его дочерью, твою задницу точно отлупят.

На следующее утро, после утренней пробежки, команда собралась в столовой на завтрак.

Перед Ань Хэ стояла миска лапши с зелёным луком, миска пельменей, тарелка жареного риса, яйцо, большой стакан молока и различные фрукты.

Мальчик медленно ел. Хотя аппетит спортсменов обычно намного больше, чем у обычных

людей, в прошлой жизни он был айдолом, и привычка контролировать вес осталась.

Теперь это было не нужно, но с детства у него было слабое здоровье, и аппетит всегда был небольшим.

Тренеры, чтобы он быстрее набрал вес и начал наращивать мышцы, организовали ему дробное питание, постоянно подкидывая еду.

В кармане Ань Хэ всегда лежал шоколад, который ему дал Янь Мин.

Когда мальчик закончил завтрак и, держа в руке банан, направился на стрельбище, было уже около девяти утра.

Тренер провинциальной команды Сы Лэ и троица «Светофор» уже ждали их для начала соревнований.

Мальчик доел банан, и соревнования начались.

Старший товарищ из провинциальной команды хотел сэкономить усилия для младших товарищей из городской команды и предложил стрельбу на 50 метров, но Цзин Лю решительно отказался, настаивая на стандарте профессиональных соревнований — 70 метров.

Ван Цзяньфэн с видом, будто ждёт, когда тот опозорится, грыз яблоко:

— Давайте 70 метров. Вы не должны недооценивать силу нашего Цзин Лю.

Они нашли ровное место для старта и повесили нарисованные от руки мишени на трёх деревьях на расстоянии 70 метров — их нарисовал маленький панда Ань Хэ из городской команды, а в центре мишени была изображена панда, закрывающая лицо лапами.

Хотя мишени состояли из простых кругов, нарисовать их без инструментов было настоящим испытанием мастерства. Без двух-трёх лет практики это было бы невозможно.

В детстве Ань Хэ увлекался многим, поэтому и рисованию он учился у известного преподавателя, который занимался с ним индивидуально.

Если бы директор по связям с общественностью городского спортивного бюро и монтажник были здесь, они бы снова вздохнули, что такой талантливый и невероятно красивый ребёнок не стал айдолом.

Это просто непростительно!

Соревнования начались.

Лао Синь, Цзин Лю и Ань Хэ из городской команды соревновались с троицей «Светофор» из провинциальной команды.

Ань Хэ, хотя и стрелял обычно на 30 метров, иногда мог выстрелить и на 70 метров.

После четырёх раундов индивидуальных соревнований городская и провинциальная команды оказались на равных, закончив ничьей.

Цзин Лю уже готов был задрать нос до небес, строя гримасы тренеру Вану, но Ань Хэ, улыбаясь, сказал:

— Не зазнавайся, мы ведь не выиграли.

Ван Цзяньфэн, видя его самодовольство, добавил:

— Выиграть во втором раунде — вот это будет настоящее мастерство.

Второй раунд был охотничьим.

Стрельба по движущимся целям была намного сложнее, чем по статичным мишеням.

Поскольку цель двигалась, нужно было учитывать её траекторию, скорость и то, как стрела должна была мгновенно остановить её.

Проще говоря, это было испытание интуиции лучника.

И в этот раз тренер выбрал самый сложный уровень — стрельбу по птицам.

На открытом воздухе на точность стрельбы влиял ветер, а при стрельбе в небо добавлялась ещё и сила тяжести.

После выстрела вверх стрела начинала падать по параболе из-за гравитации.

Если сила лука была недостаточной, а руки стрелка не обладали достаточной силой, чтобы стрела пролетела достаточно далеко, попасть в птицу было невозможно.

К счастью, луки на стрельбище были специально предназначены для охоты и обладали достаточной дальностью стрельбы, чтобы попасть в птиц в небе.

Когда прозвучал сигнал к началу соревнований, Цзин Лю первым бросился в погоню за стаей воробьёв, летящих к лесу, чтобы подобраться поближе и выстрелить.

Но когда он остановился, чтобы прицелиться, один из воробьёв упал перед ним, ещё дёргаясь.

Э-ээ...

Цзин Лю невольно открыл рот и обернулся, увидев, как Фэн Лян только что опустил лук, его узкие глаза спокойны, как вода, будто это было самое обычное дело.

Это расстояние, наверное, было мастерством «100 шагов и стрела пронзает тополь»?

Цзин Лю почувствовал, что воробей, упавший перед ним, был явным пренебрежением к его способностям.

Выстрел Фэн Ляна не только достиг расстояния более 70 метров, но и высоты 50 метров, точно попав в маленького воробья, казавшегося песчинкой в небе.

Это было просто невероятно!

Такова была сила провинциальной команды?

Говорили, что Фэн Лян даже не был главным в команде.

Тем временем Цзи Хунгуан и Лао Синь выбрали цель — перепела, сидящего на гигантском кипарисе в сотне метров от них.

Они выстрелили одновременно, но выстрел Цзи Хунгуана был позже, и его стрела пролетела мимо перепела.

Красная стрела Лао Синя попала в перепела, но он знал, что проиграл.

Стрела Цзи Хунгуана изначально была направлена не на перепела, а на заднюю часть красной стрелы Лао Синя, что увеличило её скорость и точность.

Это был не промах Лао Синя, а его невнимательность к важному фактору — кинетической энергии.

Выстрел Цзи Хунгуана можно было назвать мастерством в стрельбе из лука: разрывная стрела.

Принцип разрывной стрелы заключался в использовании упругого столкновения для увеличения кинетической энергии, когда вторая стрела ударяла в заднюю часть первой.

При этом вторая стрела теряла часть энергии, но если потери были меньше, чем у первой, скорость и сила первой стрелы увеличивались в геометрической прогрессии.

Цзи Хунгуан знал, что на таком расстоянии ему не удастся попасть в перепела одной стрелой.

Поэтому, когда Лао Синь выстрелил, он использовал разрывную стрелу, чтобы увеличить кинетическую энергию и попасть в цель на расстоянии ста метров.

Такое предвидение, мастерство, тонкость движений и контроль силы были просто поразительны.

Если бы это было в древности, ему достаточно было бы стрел, чтобы ни одно живое существо не смогло уйти с поля боя.

Ведь принцип разрывной стрелы был таким же, как и у легендарного стрелка Хоу И, который сбил девять солнц.

Конечно, в реальности это невозможно, но даже достичь такого уровня было невероятным мастерством.

<http://bllate.org/book/16413/1487280>